

Административное право и процесс

№ 3
2016

федеральный научно-практический журнал

Тема номера:

К вопросу о переносе концепции «мягкого права»
на уровень национальных правовых систем

» страница 4

Также в номере

50-летие доцента
Косицина И.А.

Виды запретов
для государственных
служащих
стр. 24

Сервисная функция
административного права
стр. 59

ISSN 2071-1166

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЮБИЛЕЙ

50-летие доцента Косицина Игоря Алексеевича

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

- Демин А.В. К вопросу о переносе концепции «мягкого права» на уровень национальных правовых систем.....4
- Канунникова Н.Г. Теоретические аспекты административно-правовых актов управления.....8
- Майборода В.А. Принцип справедливости в административном судопроизводстве.....11

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА

- Лупарев Е.Б. Возможно ли оспорить оспоренное, или Некоторые несовершенные конструкции Кодекса административного судопроизводства РФ.....15
- Саидов З.А. Соотношение частноправовых и публично-правовых интересов в негосударственном секторе экономики и административно-правовое воздействие на них.....19
- Хабибуллина О.В. К вопросу о видах запретов для государственных служащих Российской Федерации.....24

АДМИНИСТРАТИВНАЯ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ

- Федотов И.С. Применение норм о пересмотре постановлений по делам об административных правонарушениях.....31
- Мусаткина А.А. О соотношении административно-правовой и финансово-правовой ответственности.....36
- Яковлева Т.А., Москвина Ю.В. К вопросу об ответственности родителей (законных представителей), дети которых до достижения ими шестнадцати лет совершили административное правонарушение.....41

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА

- Семенова А.В. Административно-правовое регулирование реадмиссии в Российской Федерации.....44
- Каляшин А.В. Возрастные ограничения состояния на службе сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: анализ новелла законодательства.....46
- Жерновой М.В., Сухаренко А.Н. Административные меры по борьбе с незаконным производством алкогольной продукции.....50
- Опоколов Ю.П. Исполнение военно-административного законодательства о правах военнослужащих как способ предупреждения преступлений и иных правонарушений.....52
- Гапон Р.А. Предупреждение и профилактика дисциплинарных правонарушений военнослужащих: соотношение понятий.....56

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- Пирожкова Ю.В. Сервисная функция современного украинского административного права: обновленный доктринальный подход.....59
- Маматазизова Н.К. К вопросу о теории административной деликтологии.....64
- Рустамов А.А.о. Роль административной юстиции в защите прав человека.....66
- Прудникова Т.А. Организационно-правовые основы деятельности уполномоченных органов в сфере миграции по регулированию миграционными процессами в Республике Словения.....69

Трибуна Молодого Ученого

- Банщикова С.Л. Особенности состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.35 КоАП РФ.....72
- Бегдан О.Л. Институт соглашения о примирении по административному делу: его соотношение с мировым соглашением и правовая природа.....75
- Семенов Т.В. О целесообразности административной преюдиции в конструкции ст. 185.1 УК РФ.....78

РЕЦЕНЗИЯ

- Дугенец А.С. Рецензия на диссертацию Б.Х. Раззокова «Проблемы теории и практики организации исполнительной власти Республики Таджикистан».....82

Объявление об Учредительном собрании

Национальной ассоциации административистов.....86

JUBILEE

The 50th Anniversary of Assistant Professor Igor Alexeievich Kositsin

CURRENT PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE LAW AND PROCEDURE

- Dyomin A.V. Revisiting Transfer of the "Soft Right" Concept to the Level of National Legal Systems.....4
- Kanunnikova N.G. Theoretical Aspects of Administrative Legal Management Acts.....8
- Mayboroda V.A. Principle of Equity in the Administrative Legal Proceedings.....11

ADMINISTRATIVE REFORM

- Luparev E.B. Whether it is possible to challenge the Challenged, or Several Imperfect Constructions of the Administrative Court Proceedings Code of the Russian Federation.....15
- Saidov Z.A. Interrelation of Private-law and Public-law Interests in the Non-government Economy Sector and Administrative Legal Influence Thereon.....19
- Khabibulina O.V. Revisiting Kinds of Interdictions for Civil Servants of the Russian Federation.....24

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY AND ITS APPLICATION

- Fedotov I.S. Application of Rules for reviewing Judgments in Administrative Offence Cases.....31
- Musatkina A.A. On Interrelation of the Administrative Law and Financial Law Liability.....36
- Yakovleva T.A., Moskvina Yu.V. Revisiting Liability of Parents (Lawful Representatives) whose Children commit an Administrative Offence being under the Age of Sixteen Years.....41

ADMINISTRATIVE PRACTICE

- Semenova A.V. Administrative Legal Regulation of Readmission in the Russian Federation.....44
- Kalyashin A.V. Employment Age Limits for Employees of Institutions and Authorities of the Penal Enforcement System in the Russian Federation: Analysis of Innovations of the Legislation.....46
- Zhernovoy M.V., Sukharensko A.N. Administrative Measures for Struggle against Illegal Alcohol Production.....50
- Onokolov Yu.P. Implementation of the Military Administrative Legislation on Military Servants' Rights as a Way of preventing Crimes and Other Offences.....52
- Gapon R.A. Prevention and Control of Disciplinary Offences of Military Servants: Interrelation of Concepts.....56

FOREIGN EXPERIENCE

- Pirozhkova Yu.V. Service Function of the Modern Ukrainian Administrative Law: A Renovated Doctrinal Approach.....59
- Mamatazizova N.K. Revisiting the Administrative Delictology Theory.....64
- Rustamov A.A.o. The Administrative Justice Role in Protection of Human Rights.....66
- Prudnikova T.A. Legal Framework of Authorized Migration Bodies Activities in Migratory Process Regulation in the Republic of Slovenia.....69

YOUNG SCIENTIST TRIBUNE

- Banshchikova S.L. Characteristics of the Administrative Offence Elements as stipulated in Art. 5.35 of the RF CoAV.....72
- Begdan O.L. Institution of the Administrative Case Reconciliation Agreement, its Interrelation with the Agreement of Lawsuit and Legal Nature.....75
- Semenov T.V. On Expediency of the Administrative Prejudgment in the Construction of Art. 185.1 of the RF Criminal Code.....78

REVIEW

- Dugenev A.S. Review of B.Kh. Razzokov's Dissertation "Issues of Theory and Practice of organizing Executive Power in the Republic of Tajikistan".....82

Announcement of the Constituent Meeting of the National Association of Administrative Law Scientists.....86

тем же основаниям не допускается (ч. 1 ст. 195 КАС РФ). Стало быть, указанное соглашение представляет собой процессуальное действие, одобряемое или неодобряемое представителем судебной власти.

Сказанное позволяет прийти к следующему выводу: соглашение о примирении по административному делу по своим признакам полностью совпадает с мировым соглашением, это один и тот же правовой институт, который различным образом именуется российским законодателем. Правовая природа данного института является двойственной, поскольку, с одной стороны, это типичный договор, которым административный истец и административный ответчик прекращают спор или вносят в сложившееся правоотношение некую определенность путем взаимных уступок, а с другой — процессуальная транзакция, санкционируемая либо несанкционируемая органом судебной власти с целью придания договору юридической силы.

Литература

1. Абдрашитов А.М. Правовая природа мирового соглашения / А.М. Абдрашитов // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 3.
2. Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс / С.Н. Абрамов. М., 1952.
3. Вукот М.А. Гражданский процесс России / М.А. Вукот, И.М. Зайцев. М., 2001.
4. Гукасян Р.Е. Проблемы интереса в советском гражданском процессуальном праве / Р.Е. Гукасян. Саратов, 1970.
5. Давыденко Д.Л. Некоторые теоретические аспекты мирового соглашения / Д.Л. Давыденко // Юрист. 2003. № 3. С. 23.
6. Князев Д.В. Мировое соглашение в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Князев. Томск, 2004.
7. Кочергин К. К вопросу о понятии мирового соглашения / К. Кочергин // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 12. С. 14.
8. Моисеев С.В. Принцип диспозитивности арбитражного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Моисеев. М., 2001.
9. Пилехина Е.В. Мировое соглашение в практике арбитражного суда и суда общей юрисдикции : дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Пилехина. СПб., 2001.
10. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс / К.С. Юдельсон. М., 1956.
11. Ясеновец И.А. Мировое соглашение в арбитражном процессе: актуальные проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Ясеновец. М., 2002.

О целесообразности административной преюдиции в конструкции ст. 185.1 УК РФ

Семенов Тимур Владимирович,

преподаватель кафедры уголовного права факультета права

Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

В данной статье анализируется проблема реализации уголовной ответственности за злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством о ценных бумагах. Обращается внимание на сложность доказывания крупного ущерба как обязательного признака данного преступления. В качестве одного из вариантов повышения эффективности ст. 185.1 УК РФ подробно рассматривается вопрос о возможной замене в ее конструкции признака «крупный ущерб» на административную преюдицию.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовная ответственность, декриминализация, правовая норма.

On Expediency of the Administrative Prejudgment in the Construction of Art. 185.1 of the RF Criminal Code

Semenov Timur V.,

Lecturer of the Criminal Law Department at the Faculty of Law of Research University Higher School of Economics

The article reveals the problem of realization of criminal liability for willful evasion of disclosure or provision of information on the securities market. The author draws attention to the complexity of proving major damage as a necessary feature of the crime. As one of the options for increasing the effectiveness of Art. 185.1 Criminal Code RF the author considers the question of a possible replacement in her construction feature "major damage" on administrative prejudice.

Key words: administrative prejudgment, criminal liability, decriminalization, rule of law.

Вопрос о повышении эффективности уголовного законодательства является всегда актуальным для уголовно-правовой науки. Два первых десятилетия применения Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. весьма наглядно показывают, что не все законодательные решения в части уголов-

но-правовых запретов являются продуманными и обоснованными. С одной стороны, такая ситуация является вполне логичной и приемлемой, поскольку разработчики исходили из социальных, экономических и политических условий именно того периода и могли лишь отчасти спрогнозировать

альнейшее развитие общества. Абсолютно справедливо, что определенные успехи в этом направлении были достигнуты, но в то же время не удалось избежать и определенных просчетов. К числу последних, на наш взгляд, следует отнести определенный блок норм, не применяемых на практике, ак называемых «мертвых уголовно-правовых запретов».

Первые годы действия УК РФ 1996 г. позволяли выдвигать гипотезы, что эти нормы являются «спящими», поскольку не реализуются в данное время в силу определенной неразвитости некоторых групп отношений, а следовательно, возможно, танут применяться позднее. Однако прошедшие 8 лет убеждают в обратном в отношении достаточности широкой группы уголовно-правовых запретов. Их числу в том числе относится и запрет на уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством о ценных бумагах.

Согласно предписаниям ст. 185.1 УК РФ уголовная ответственность наступает за злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, либо предоставление заведомо неполной или ложной информации, если эти деяния причинили ущерб гражданам, организациям или государству не менее чем на 1 000 000 руб. В сфере практической реализации наблюдается ничтожно малое количество случаев ее применения. Так, за последние пять лет возуждалось следующее количество уголовных дел: 2010 г. — 0, в 2011 г. — 3, в 2012 г. — 0, в 2013 г. — , в 2014 г. — 0. Указанное обуславливает необходимость и важность выявления причин отказа от применения данной нормы, а также выработки пособов устранения этих причин.

Основная причина низкого применения ст. 185.1 УК РФ, на наш взгляд, заключается в ее конструкции, предусматривающей два обязательных криминообразующих признака: «злостность уклонения от раскрытия или предоставления информации» и «крупный ущерб (1 000 000 руб.)». Если следовать в ходе досудебного производства и удастся доказать злостное уклонение со стороны руководителя организации или иного лица, ответственного за предоставление или раскрытие информации в организации, то доказать крупный ущерб невозможно. Здесь мы имеем в виду настоящий ущерб, который может быть подтвержден и проведен в ходе судебного следствия, а не «искусственный ущерб» (например, переписанный следователем в постановление о возбуждении уголовного дела из заявления о преступлении), необходимый лишь для наличия оснований возбуждения уголовного дела, давления на представителей бизнеса и т.д.

Причина такого положения дел находится в законодательстве, восполняющем уголовное, и практике его применения. Раскроем данный тезис подробнее.

В уголовном праве весьма дискуссионным является вопрос о структуре ущерба и его отрасле-

вой принадлежности: входит ли в его содержание только гражданско-правовое понятие реальный ущерб¹, либо следует включать и упущенную выгоду², моральный вред (например, при нарушении авторских прав), а иногда и иные последствия, не подлежащие денежной оценке (сам факт банкротства организации, потерю рабочих мест большим числом сотрудников и т.д.)³. Иногда высказывается точка зрения и вовсе о неприменимости гражданско-правового подхода к определению ущерба, природа ущерба от преступления не тождественна убыткам, и она до сих пор не определена⁴.

В примечании к ст. 185 УК РФ делается лишь указание, что крупным ущербом, в т.ч. в ст. 185.1 настоящего Кодекса, признаются ущерб в сумме, превышающей один миллион рублей. Как видно, зафиксирован лишь размер и не раскрыто содержание, составные части ущерба. Исходя из того, что раскрытие и предоставление информации субъектами рынка ценных бумаг носит гражданско-правовую природу (корпоративные отношения в силу ст. 2 ГК РФ включены в предмет гражданского права), считаем, что в конструкции ст. 185.1 УК РФ имеется межотраслевое взаимодействие уголовного и гражданского права, позволяющее при толковании признака «крупный ущерб» исходить из предписаний ст. 15 ГК РФ («Возмещение убытков»).

В связи с тем, что нормы гражданского законодательства о взыскании убытков за уклонение от раскрытия или предоставления информации являются основой для последующего обоснования ущерба в рамках уголовного процесса, необходимо проследить механизм самостоятельного применения института взыскания убытков за нераскрытие и непредоставление информации субъектами рынка ценных бумаг. Обращаясь к анализу арбитражной практики в сфере раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством о ценных бумагах, мы можем обнаружить наличие преимущественно двух категорий дел (споров): 1) о предоставлении документов; 2) о взыскании убытков, вызванных непредоставлением или нераскрытием информации.

Для целей уголовного права наибольший интерес представляет вторая категория дел. Анализ данных дел показывает, что иски о взыскании убытков заявляются не к компании, а к ее руководителю. Во-вторых, размер убытков определяется исключительно размером административного штрафа, назначенного ранее по ст. 15.19 КоАП РФ («Нарушение требований законодательства, касающихся представления и раскрытия информации на фи-

¹ Гаухман Л.Д. Соотношение крупного размера и крупного ущерба по УК РФ // Законность. 2001. № 1. С. 33–34.

² Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 91–92.

³ Лопашенко Н.А. Проблемы борьбы с экономической преступностью: законодательный аспект // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / под ред. А.И. Долговой. М., 2001. С. 261.

⁴ Горелов А. Ущерб как элемент экономического преступления // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 53–54.

нансовых рынках») и взысканного с компании. Основание иска — ненадлежащее осуществление руководителем действий по предоставлению или раскрытию информации, повлекшее привлечение компании к ответственности. В-третьих, убытки взыскиваются не в пользу акционера, а в пользу компании в силу косвенного характера иска. Таким образом, в арбитражной практике нет дел, когда убытки взыскиваются непосредственно в пользу лица, право на информацию которого было нарушено, а размер убытков определялся бы не размером назначенного обществу административного наказания, а в зависимости от конкретных обстоятельств нарушений права на информацию.

Указанное объясняется как сложностью взыскания убытков в гражданском праве вообще⁵, так и в силу неимущественного характера нарушаемого блага (право на информацию) неопределенностью, как определять размер убытков и есть ли они вообще. Безусловно, нарушение права акционера на информацию неблагоприятно для него, но ни в законодательстве, ни в арбитражной практике нет механизма определения размера убытков, а по аналогии с компенсацией морального вреда убытки «на глаз» не взыскиваются. Как результат, не находит своего применения и ст. 185.1 УК РФ, поскольку в рамках уголовного судопроизводства также невозможно подтвердить размер убытков на суммы свыше 1 млн руб.

Одним из вариантов законодательной модернизации ст. 185.1 УК РФ может служить использование в ее конструкции административной преюдиции. Сразу же стоит оговориться, что такое возможно лишь после исключения из диспозиции обязательного признака «крупный ущерб», а также указания в примечании к статье, что под действующим признаком «злостность» следует понимать повторное совершение деяния в течение определенного периода времени после привлечения к административной ответственности. Заметим, что идея конструирования составов преступлений с административной преюдицией является не новой. Имеются соответствующие исторические, нормативные, политические и теоретические предпосылки.

Особенно остро различные дискуссионные вопросы касательно данного юридико-технического средства стали обсуждаться в последние пять лет. В качестве общих возражений относительно использования административной преюдиции в доктрине обычно указывается на нарушение принципа *non bis idem*, меньший уровень процессуальных гарантий в административном производстве по сравнению с уголовным, отсутствие повышения общественной опасности при повторном совершении административных правонарушений, наличие существенной качественной разницы между административными правонарушениями и преступлениями; нарушаются сложившиеся теории преступления и вины.

Несмотря на широко развернувшуюся на страницах печати острую полемику о недопустимости идеи совмещения административно-правовой и уголовно-правовой оценки деяния, не останавливаясь подробно на приведении контраргументов в обоснование противоположной позиции⁶, считаем, что рассматриваемый институт заслуживает одобрения и требует дальнейшего детального обсуждения. Существует необходимость в обсуждениях не столько вопросов о допустимости, целесообразности, юридико-технической возможности выражения административной преюдиции, как выработка общих, пронизывающих все уголовное право положений, правил или условий ее использования, анализ возможности имплементации административной преюдиции в конкретные составы преступления.

Рассмотрим более подробно возможность включения в конструкцию ст. 185.1 УК РФ административной преюдиции. Хотя ранее представителями научного сообщества такой вопрос не ставился, тем не менее его обсуждение обусловлено целым рядом факторов. Во-первых, отсутствием на практике реализации данной нормы в действующей редакции. Во-вторых, наличием в законодательной конструкции обязательного признака «злость», который уже сейчас можно отчасти рассматривать как скрытую «квазипреюдицию». В-третьих, в последнее время российских законодателей все чаще посещают мысли о более широком использовании административной преюдиции. В-четвертых, возможно, стоит вновь вернуться к более детальному обсуждению и по-новому взглянуть на возможность внедрения в уголовное законодательство уголовных проступков. На наш взгляд, именно уголовные проступки как составы с административной преюдицией могут выступать неким «мостиком» между административными правонарушениями и преступлениями.

Административная преюдиция может использоваться с одной из двух целей — либо криминализировать повторяющиеся административные правонарушения, либо частично декриминализировать преступные деяния. Поскольку в настоящее время действующее законодательство содержит схожие как административные (ст. 15.19 КоАП РФ), так и уголовные запреты (ст. 185.1 УК РФ) на нарушение права на информацию, то административная преюдиция может использоваться как средство частичной декриминализации, поскольку позволяет сперва привлекать к административной ответственности и только потом к уголовной ответственности лиц, не раскрывающих или не предоставляющих информацию.

⁵ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А.Л. Маковского. М. : Статут, 2009. С. 27.

Критика противников административной преюдиции достаточно обоснованно представлена в работах: Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3. С. 58–63; Иванчин А.В. Конструирование составов преступлений с административной преюдицией: pro et contra // Вестник Ярославского государственного университета. 2012. № 3. С. 65–68; Ямашева Е.В. К вопросу о восстановлении административной преюдиции в уголовном законе России // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 69–79 и т.д.

Целесообразность конструирования составов преступлений с преюдицией, как нам видится, должна выявляться на основе учета общественной опасности такого деяния и деятеля, распространенности административных правонарушений, выбора оптимального количества предикатных административных правонарушений, временного интервала между ними, а в целом при соблюдении основного условия — экономии мер уголовной репрессии.

В юридической доктрине обычно высказывается классическая позиция, что административные правонарушения отличаются от преступлений по степени общественной опасности. Преступления общественно более опасны, а административные правонарушения менее, либо и вовсе рассматриваются в качестве общественно вредных. Данные посылы являются верными, но не стоит забывать об оценочности категории общественной опасности, конвенциональной природе любого правонарушения. В ходе правотворчества невозможно выявить четкий критерий, «лакмусовую бумагу» для разграничения преступлений и правонарушений. Члены общества в соответствии с текущей уголовной и административной политикой договариваются между собой или пытаются договориться о признании тех или иных деяний правонарушениями и определении их категорий. Данные процессы крайне сложны и противоречивы: достаточно вспомнить истории с составом клеветы, признанием преступным ранее того, что правомерно или нейтрально сейчас — тунеядства, спекуляции и т.д. Отсюда следует вывод, что тезис о недопустимости криминализации административных правонарушений только лишь потому, что это административные правонарушения, является неверным. Напротив, требуется подробный анализ тех запретов, где возможно использовать преюдицию, а где это нецелесообразно.

В качестве основного довода о достаточности общественной опасности повторно совершаемых административных правонарушений для их криминализации научное сообщество обычно указывает особые антисоциальные свойства личности правонарушителя. Данное лицо после первоначального привлечения к административной ответственности вновь совершает противоправные деяния, что указывает на необходимость более жесткой реакции со стороны государства.

В то же время, оценивая опасность деяний по нарушению правил раскрытия информации, предоставления информации, опасность лиц, совершающих их повторно (ст. 185.1 УК РФ), позволим себе выдвинуть гипотезу, что степень общественной опасности подобных деяний и виновных лиц все-таки не достигает некоего минимума, достаточного для криминализации, путем установления уголовно-правового запрета с административной преюдицией. Данное авторское суждение о недостаточной общественной опасности может быть более подробно обосновано указанием на неимущественный характер нарушаемых благ; исключительно «корпоративные последствия» (деяние сказывается только на юридическом лице,

его участниках и не затрагивает иных лиц); наиболее часто правонарушение совершается представителями мажоритарных участников общества в отношении миноритариев; правонарушение в сфере раскрытия информации не всегда совершается умышленно, а мотивы действий не всегда носят низменный или иной негативный характер.

Для криминализации административных правонарушений они должны быть широко распространены. Достаточная распространенность нарушений является дополнительным свидетельством необходимости подключения иных репрессивных отраслей права для защиты охраняемых благ. После упразднения Федеральной службы по финансовым рынкам РФ (с 1 сентября 2013 г.) полномочиями по привлечению к административной ответственности по ст. 15.19 КоАП РФ наделены межрегиональные управления по финансовым рынкам Центрального банка РФ. На сайте ведомства отсутствует обобщенная статистика, но на постоянной основе публикуются сообщения о привлечении к ответственности эмитентов и их должностных лиц⁷. По всем федеральным округам ежемесячно количество таких случаев составляет около 20–30. Таким образом, ежегодно количество совершаемых правонарушений находится в районе 200–300 правонарушений. Косвенно эти данные подтверждают судебной практикой, поскольку значительное число постановлений административного органа в последующем обжалуется в судебном порядке ввиду существенности для эмитентов размера, назначенного штрафа. Так, в СПС «Консультант Плюс» содержится 1154 судебных дела за период с 2005 по 2014 г., т.е. на протяжении последних десяти лет в суды ежегодно обжалуется чуть более ста постановлений о привлечении к административной ответственности. Как можно видеть, статистические сведения не указывают на необходимость усиления репрессивных мер в данной сфере.

В качестве заключительного аргумента об отсутствии оснований для криминализации деяний с административной преюдицией в сфере раскрытия и предоставления информации следует обратить внимание на размер административного взыскания. Для значительной части нарушений он составляет от 500 до 700 тыс. для юридических лиц и от 30 до 50 тыс. руб. для физических лиц. Правоприменительная практика демонстрирует, что в большинстве случаев взыскание налагается на эмитента. Как видно, существуют адекватные меры административной ответственности. Размер административного наказания внушителен, что должно свидетельствовать о достаточно серьезном финансовом воздействии на нарушителей.

В завершение статьи необходимо отметить, что, несмотря на одобрительное отношение в целом к административной преюдиции в уголовном законе и возможности охраны различных отношений в сфере экономики с ее помощью, использование дан-

⁷ Информация об административных взысканиях, наложенных Банком России в сфере финансовых рынков // URL: <http://www.cbr.ru/sbrfr/?PrtId=sanctions> (дата обращения: 23.11.2014).

ного законодательного средства при конструировании уголовно-правовых запретов на уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством о ценных бумагах, является нецелесообразным. Главным образом это объясняется малой степенью общественной опасности деяний и лиц, их совершающих, отсутствием массовости административных правонарушений, адекватности чисто административных средств воздействия. Однако сделанный вывод не освобождает от необходимости дальнейшего продолжения поиска иных вариантов модернизации ст. 185.1 УК РФ.

Литература

1. Гаухман Л.Д. Соотношение крупного размера и крупного ущерба по УК РФ / Л.Д. Гаухман // Законность. 2001. № 1. С. 33–34.
2. Волженкин Б.В. Экономические преступления / Б.В. Волженкин. СПб., 1999. 312 с.

3. Лопашенко Н.А. Проблемы борьбы с экономической преступностью: законодательный аспект / Н.А. Лопашенко // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / под ред. А.И. Долговой. М., 2001. С. 261.
4. Горелов А. Ущерб как элемент экономического преступления / А. Горелов // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 53–54.
5. Малков В.П. Административная преюдиция: за и против / В.П. Малков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3. С. 58–63.
6. Иванчин А.В. Конструирование составов преступлений с административной преюдицией: pro et contra / А.В. Иванчин // Вестник Ярославского государственного университета. 2012. № 3. С. 65–68.
7. Ямашева Е.В. К вопросу о восстановлении административной преюдиции в уголовном законе России / Е.В. Ямашева // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 69–79.

**Рецензия на диссертацию Баходура Хаётовича Раззокова
«Проблемы теории и практики организации исполнительной власти
Республики Таджикистан», защищенную 18 сентября 2014 г.
в диссоте, созданном на базе Российской правовой академии
Минюста России*, на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности 12.00.14 —
административное право, административный процесс
(научный консультант — Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор Борис Вульфович Россинский)**

Дугенец Александр Сергеевич,
профессор
Dugenets@rambler.ru

**Review of B.Kh. Razzokov's Dissertation "Issues of Theory and Practice
of organizing Executive Power in the Republic of Tajikistan"**

Dugenets Aleksandr S.,
Professor

В комплексе мер, направленных на модернизацию государственных институтов, одним из главных выступают проблемы исполнительной власти. Уровень организации и качество деятельности последней сохраняют силу определяющего фактора эффективно функционирующего государства. Органы исполнительной власти постоянно находятся под пристальным вниманием общества, и именно на них падает основная нагрузка по практическому воплощению в жизнь важнейших и наисложнейших задач по реформированию государственного управления. Уникальность текущего момента для

органов исполнительной власти заключается в том, что они сами находятся на этапе реформирования, и ожидается, что их трансформация породит новое качественное состояние.

Недостаточная эффективность исполнительной власти, множественность ее полномочий и несоответствие качества их исполнения ожиданиям и потребностям общества в официальных документах признается основным препятствием на пути реформирования государственного управления. Перманентно предпринимаемые меры по созданию, реорганизации либо перестройке деятельности тех или иных организационных форм управления, перераспределению их функций, к сожалению, не сделали исполнительную власть и ее структу-

* В настоящее время академия приобрела новый статус и называется Всероссийским государственным университетом юстиции (РПА Минюста России).